

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ О КОРРУПЦИИ:
ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ <*>**

Е.В. КУДРЯШОВА, О.О. БАЗИНА

<*> Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов или кандидатов наук.

Кудряшова Екатерина Валерьевна, профессор Сибирского университета потребительской кооперации, доктор юридических наук, доцент.

Базина Ольга Олеговна, доцент кафедры конституционного права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Значение информационной составляющей в противодействии коррупции в современных условиях повышается. Становится более важным и одновременно усложняется международный информационный обмен информацией о коррупции. В статье указано на сложности с отграничением информации о коррупции от прочей информации, на значение контекстной информации о коррупции. Предложены подходы к систематизации вопросов обмена информацией о коррупции. Международный обмен информацией о коррупции, исходя из существующих документов, в зависимости от целей разделен на два аспекта: обмен для непосредственного противодействия конкретным проявлениям коррупции и обмен для разработки и совершенствования общих определений, подходов, стандартов и методологий в антикоррупционной сфере, совершенствования механизмов борьбы с коррупцией, унификации подходов, нормативного регулирования.

Ключевые слова: коррупция, обмен информацией, антикоррупционные мероприятия, подкуп должностных лиц.

International Exchange of Information on Corruption: Approaches to Systematization

E.V. Kudryashova, O.O. Bazina

Kudryashova Ekaterina V., Professor of the Siberian University of Consumer Cooperation, LL.D., Associate Professor.

Bazina Olga O., Associate Professor of the Department of Constitutional Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor.

The meaning of informational component in countering corruption is increasing in the contemporary circumstances. The international exchange of information about corruption becomes more important and at the same time more complicated. It is shown in the article how difficult to ringfence the information of corruption from the other information. The importance of contextual information for corruption is stressed. Some approaches to systematisation of the issues concerning international exchange of information about corruption. Based on the documents which are currently in force the

international exchange of information about corruption includes two aspects: the exchange of information for the counteracting certain specific corruption cases and the exchange of information for developing the general definitions, approaches, standards and methodic for anti-corruption activity, upgrading the anti-corruption mechanisms, unification of approaches and legal regulation.

Key words: corruption, exchange of information, anti-corruption measures, bribery.

Вопросы информационного обмена приобретают большое значение в самых разных областях общественной жизни. В некоторых сферах уже были предприняты значительные усилия по налаживанию информационного обмена, однако накопленные договоренности были изложены в разных документах, при разных обстоятельствах, и в результате накопились наслоения и пересечения <1>. Поэтому попытки систематизации всегда имеют научную и практическую ценность в таких сферах.

<1> Кантор Н.Е. Вопросы методологии преподавания учебной дисциплины "Сравнительное корпоративное право" // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. N 3 (43). С. 151 - 159.

В этой статье мы постараемся в первом приближении систематизировать и дать некоторые оценки вопросам международного обмена информацией о коррупции.

Прежде всего следует отметить, что сама по себе информация <2> слабо поддается четкому ограничению и разделению. Границы понятия "информация о коррупции" понимаются по-разному: как данные об уровне коррупции в стране, как информация о конкретных проявлениях коррупции, как доказательства в конкретных антикоррупционных расследованиях; как информация о совершении должностными лицами действий с заинтересованностью, позволяющая инициировать расследование потенциальных коррупционных действий; как информация об активах, полученных коррумпируемыми лицами, или, иначе, в связи с коррупционными схемами и так далее. Само по себе явление "коррупция" довольно сложно определяется <3>, но еще сложнее очертить границы понятия "информация о коррупции".

<2> Талапина Э. [Право на информацию в свете теории](#) субъективного публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. N 6. С. 70 - 83.

<3> Shashkova A.V. Corruption is a problem of political and theory and practice. Montenegrin Journal of Economics. 2018. T. 14. No. 3. P. 143 - 154; Shashkova A.V. Pro et Contra Criminalization of Corporate Liability in the Russian Federation // Kutafin University Law Review. 2017. Vol. 4. No. 2 (8). P. 544 - 554; Шашкова А.В. [Правовые инновации в противодействии](#) корпоративной коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 1. С. 40 - 42.

Сложность отделения информации о коррупции от прочей информации можно продемонстрировать через пересечение информации о коррупции с научной информацией. Зачастую манипуляции с данными научных исследований ведут к развитию коррупции не только на национальном уровне, но даже и в глобальном масштабе. Наиболее известный пример манипуляции с научной информацией с участием ученых и политиков - это обоснование и принятие Монреальского [протокола](#) по веществам, разрушающим озоновый слой (16 сентября 1987 г., ООН) <4>. В числе веществ, якобы разрушающих озоновый слой, было названо вещество фреон <5>. Международный документ создал преимущества для одной компании в международном масштабе. Принятие протокола было приурочено к истечению патента компании DuPont на изобретение фреона, который использовался в холодильных агрегатах, аэрозолях и т.д. Сверхприбыли от производства фреона должны были иссякнуть после истечения патента, но

компания DuPont профинансировала исследования о вредности фреона для озонового слоя, поучаствовала в информационных кампаниях с вовлечением высокопоставленных политиков, и фреон был запрещен Монреальским [протоколом](#). За фреоновую гипотезу разрушения озонового слоя была присвоена Нобелевская премия в 1997 г., которая теперь поставлена под сомнение. Компания DuPont тут же предложила запатентованные ею заменители и снова стала получать сверхприбыли. Потребители только в США вынуждены были поменять только холодильного оборудования более чем на 200 млрд долл. Кампания против фреона проведена при участии конкретных политиков и должностных лиц международных организаций, но их ангажированность завуалирована манипуляциями с научной информацией, что пока не позволило развернуть антикоррупционные расследования против них <6>.

<4> URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения: 20.08.2022).

<5> Шарковская М. Монреальский протокол - самая масштабная околонуучная афера XXI века? // Аргументы недели. 2020. 5 ноября; Сывороткин В. Экологические угрозы Монреальского протокола // Пространство и время. 2015. N 4 (18). С. 211 - 221.

<6> Константинов О.К. Дюпоны без маски. М.: Политиздат, 1974; Информационный ресурс о манипуляциях научной информацией. URL: https://docshare.tips/alternative-research-bookmarks_5784d5afb6d87f502b8b45a9.html (дата обращения: 20.08.2022).

Уровень коррупции захлестнул мир в период информационной кампании о пандемии 20-х годов XXI в. <7>. Проявления коррупции отмечены в Германии (вокруг контрактов на закупки масок) <8>, в Великобритании (вокруг контрактов на производство тестов) <9>. Всемирную организацию здравоохранения неоднократно обвиняли в коррумпированности на протяжении всего периода ее деятельности, но с начала XXI в. в особенности <10>.

<7> Здесь и далее приводятся примеры, отраженные во множестве источников разного уровня. Приводится одна ссылка, но можно ознакомиться с открытыми источниками на соответствующие темы и составить собственное мнение.

<8> Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/covid-mask-scandal-pressure-rises-on-german-lawmaker/a-56718568>.

<9> URL: <https://socialistworker.co.uk/art/52626/Corruption+scandal+Tories+used+the+pandemic+for+profit> (дата обращения: 20.08.2022).

<10> Ventegodt S. Why the Corruption of the World Health Organization (WHO) is the Biggest Threat to the World's Public Health of Our Time. J Integrative Med Ther. 2015; 2 (1): 5; **Sacré P.** Politics and corruption at the World Health Organization (WHO) The Tatty Journal. March. 20. 2021. URL: <https://thetattyjournal.org/2021/03/20/politics-and-corruption-at-the-world-health-organization-who/> (дата обращения: 20.08.2022).

Манипулирование научной информацией и запреты на альтернативные точки зрения прямо поспособствуют развитию и распространению коррупции. Замалчивания и цензура затрудняют расследования. При отсутствии цензуры и ограничений на свободу слова коррупционных скандалов и расследований было бы значительно больше и противодействие коррупции было бы более эффективным.

Научная информация создает необходимый контекст для развития или противодействия коррупции, перерастая непосредственно в информацию о коррупции. Обобщая, можно сказать, что информация о коррупции всегда непосредственно связана с некоторым контекстом. С одной стороны, целесообразно говорить об информации непосредственно о коррупции и контекстной информации о коррупции, но с определенного момента контекстная информация перерастает непосредственно в информацию о коррупции - границы здесь весьма условны и из-за тесных взаимосвязей между самой разнообразной информацией. Ценность информации о коррупции без контекстной информации серьезно понижается и ограничивает возможности привлечения к ответственности. Любые ограничения контекстной информации и отрыв ее от информации о коррупции снижают эффективность противодействия коррупции. Возможно, со временем общество придет к необходимости наиболее широкого толкования информации о коррупции, включая в нее всю контекстную информацию, манипуляции с которой непосредственно ведут к развитию коррупции.

Сбор и обмен информацией о коррупции ведется на трех уровнях: национальном и международном, который распадается на два: уровень международных интеграционных образований и международный уровень вне интеграций. В рамках международной региональной интеграции государств обмен информацией ведется между государствами-членами, а также между государствами-членами и органами интеграционного объединения государств. На международном уровне обмен информацией ведется между государствами или между государствами и международными организациями.

Для эффективного обмена информацией о коррупции важное значение имеют две тесно взаимосвязанные составляющие: правовая (международные документы, соглашения, нормы и т.д.) и организационная (площадки для обсуждений, организации, базы данных с необходимой информацией и т.д.). Основа для международного обмена информацией чаще всего создается в виде соглашений, документов. Фактические действия по обмену информацией возможны, но чаще всего они совершаются в рамках членства в соглашениях, организациях и входят в понятие организационной составляющей.

Для применения разного рода документов по поводу обмена информацией о коррупции ключевое значение имеет разделение целей этого обмена на две: для непосредственного противодействия конкретным проявлениям коррупции и для разработки и совершенствования общих определений, подходов, стандартов и методологий в антикоррупционной сфере, совершенствования механизмов борьбы с коррупцией, унификации подходов, нормативного регулирования. Обращаясь к источникам регулирования, а также организационным документам, следует прежде всего задаться вопросом, о каких целях обмена информацией идет речь.

Сбор и обмен информацией о коррупции для целей выработки общих международных подходов и совершенствования механизмов противодействия коррупции

Особое внимание международному обмену информацией о коррупции уделено в [ст. 61](#) Конвенции ООН против коррупции, принятой в Нью-Йорке (Резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.). В [ст. 61](#) каждое государство - участник [Конвенции](#) обязуется рассмотреть возможность проведения, в консультации с экспертами, анализа тенденций в области коррупции на своей территории, а также условий, в которых совершаются коррупционные правонарушения. Государства-участники должны также рассмотреть возможность расширения статистических данных, аналитических знаний относительно коррупции. Информационная составляющая противодействия коррупции, согласно [Конвенции](#), включают также возможность осуществления контроля государствами-участниками за своей политикой и практическими мерами по борьбе с коррупцией, а также проведение оценки их эффективности и действенности.

[Конвенция](#) ОЭСР <11> по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении

международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) содержит обязательство о сотрудничестве в выполнении программы систематических мероприятий текущего контроля за применением и реализацией [Конвенции](#). Работа возложена на Рабочую группу ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в соответствии с полномочиями данного органа (ст. 12 "Обзор и последующие мероприятия").

<11> Напомним, что Россия не является членом ОЭСР.

Антикоррупционные соглашения и меморандумы подписываются в рамках международной региональной интеграции государств.

В 1996 г. была принята Межамериканская [конвенция](#) против коррупции (The Inter-American Convention Against Corruption - IACAC). В ст. 14 "Взаимопомощь и сотрудничество" предусмотрены обмен опытом в рамках встреч и соглашений, а также взаимопомощь между странами, включая сбор доказательств, по запросу. Межамериканская [конвенция](#) против коррупции, которая считается первым международным антикоррупционным соглашением, с самого начала включала положения, касающиеся обмена информацией о коррупции, что лишний раз свидетельствует в пользу важности информационной составляющей.

Следует упомянуть здесь [Конвенцию](#) о борьбе с коррупцией, затрагивающую должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств - членов Европейского союза, 1997 г.

На постсоветском пространстве вопросы обмена информацией о борьбе с коррупцией обсуждаются в основном в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Здесь нужно обратить внимание на следующие документы. Межпарламентской ассамблеей государств - участников СНГ был принят Модельный [закон](#) "Основы законодательства об антикоррупционной политике" (Постановление от 15 ноября 2003 г.). В нем идет речь об антикоррупционных стандартах, и ряд исследователей указывают на создание на основе этого документа антикоррупционного информационного стандарта <12>. [Соглашение](#) об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции от 25 октября 2013 г. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств - участников СНГ в сфере противодействия коррупции от 23 ноября 2012 г.

<12> Талапина Э.В. Антикоррупционный информационный стандарт в государственном управлении: подходы к пониманию // Государство и право. 2011. N 3. С. 5 - 15.

Инициативы о совершенствовании правовой основы для обмена информацией о коррупции продолжают появляться со стороны самых разных объединений и организаций.

Международный обмен информацией о коррупции для борьбы с конкретными проявлениями коррупции

В [Конвенции](#) ООН против коррупции созданы рамочные условия взаимодействия и сотрудничества государств, но об обмене информацией по конкретным проявлениям коррупции сказано мало. Международный обмен информацией по конкретным проявлениям коррупции возможен на основе других документов.

Обмен информацией по конкретным проявлениям коррупции может производиться в рамках обычного обмена информацией и сотрудничества по разнообразным административным, налоговым, уголовным и иным вопросам между государствами, а также между государствами и

международными организациями. Коррупционными могут быть признаны как действия, подлежащие уголовному преследованию, так и иные, не криминализованные действия.

В Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) имеется [ст. 9](#) "Взаимная правовая помощь", которая посвящена правовой помощи между государствами в уголовных расследованиях и судебных преследованиях в отношении деяний в рамках [Конвенции](#) и неуголовных судебных преследованиях против юридических лиц.

Чаще коррупция криминализована (является преступлением) и подлежит уголовному преследованию <13>, поэтому более активно обмен информацией ведется со ссылкой на конкретное уголовное преследование.

<13> Shashkova A.V., Kudryashova E.V. Emerging of the idea of criminalization of corporate misconduct in the Russian Federation // 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA): Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Granada, Spain, 4 - 5 ноября 2020 г. Granada, Spain: International Business Information Management Association (IBIMA), 2020. P. 4166 - 4174.

В 2000 г. была принята [Конвенция](#) Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.). [Конвенция](#) охватывает транснациональные преступления определенных категорий, в число которых попадают преступления, связанные с коррупцией. [Статья 18](#) Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности создает широкие возможности для правовой помощи между государствами в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве.

Существуют также многочисленные двусторонние соглашения между государствами о правовой помощи, в которых предусмотрены в том числе обмен информацией и помощь в сборе доказательств.

Определенную работу по развитию возможностей обмена информацией о коррупции проводит Группа Всемирного банка по поиску краденых активов (StAR of World Bank). Отметим, что в документах Группы международное взаимодействие, в том числе международный обмен информацией, делится на формальное и неформальное <14>. Взаимодействие считается в этой классификации формальным в случае направления официального запроса. Неформальное взаимодействие проводится без официального запроса. Много вариантов обмена информацией включены не только в категорию формального, но и в категорию неформального взаимодействия.

<14> URL: <https://star.worldbank.org/focus-area/international-cooperation> (дата обращения: 20.08.2022).

В складывающихся условиях поляризации политики государств с применением разного рода санкций, а также в условиях тенденции регионализации мира обмен информацией о коррупции усложняется, если не сказать затрудняется. Тем не менее важность информационной составляющей в противодействии коррупции только возрастает. Отсюда необходимость обобщений и систематизации создаваемого массива регулирования.

В этой статье на обсуждение вынесено представление об информации о коррупции и контекстной информации. Обмен информацией разделен на национальный, уровень международных интеграций и международный. Для прикладного применения конкретных

международных документов необходимо разделить международный обмен информацией о коррупции на две составляющие: обмен информацией для разработки и совершенствования общих определений, подходов, стандартов, методологий в антикоррупционной сфере и обмен информацией по поводу непосредственного противодействия конкретным проявлениям коррупции. Для обмена информацией по поводу противодействия конкретным проявлениям коррупции имеет значение вопрос о наличии или отсутствии уголовного преследования, связанного с коррупцией.

Предложенные систематизации и подходы имеют большое прикладное значение и облегчают как работу по общему совершенствованию законодательства, так и правоприменительную деятельность.

Литература

1. Кантор Н.Е. Вопросы методологии преподавания учебной дисциплины "Сравнительное корпоративное право" / Н.Е. Кантор // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. N 3 (43). С. 151 - 159.
2. Константинов О.К. Дюпоны без маски / О.К. Константинов. Москва: Политиздат, 1974. 63 с.
3. Сывороткин В. Экологические угрозы Монреальского протокола / В. Сывороткин // Пространство и время. 2015. N 4 (18). С. 211 - 221.
4. Талапина Э. [Право на информацию в свете теории](#) субъективного публичного права / Э. Талапина // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. N 6. С. 70 - 83.
5. Талапина Э.В. Антикоррупционный информационный стандарт в государственном управлении: подходы к пониманию / Э.В. Талапина // Государство и право. 2011. N 3. С. 5 - 15.
6. Шарковская М. Монреальский протокол - самая масштабная околонуучная афера XXI века? / М. Шарковская // Аргументы недели. 2020. 5 ноября.
7. Шашкова А.В. [Правовые инновации в противодействии](#) корпоративной коррупции / А.В. Шашкова // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 1. С. 40 - 42.
8. **Sacré P.** Politics and corruption at the World Health Organization (WHO) / **P. Sacré** // The Tatty Journal. 2021. March 20.
9. Shashkova A.V. Pro et Contra Criminalization of Corporate Liability in the Russian Federation / A.V. Shashkova // Kutafin University Law Review. 2017. Vol. 4. No. 2 (8). P. 544 - 554.
10. Shashkova A.V. Corruption is a problem of political theory and practice / A.V. Shashkova // Montenegrin Journal of Economics. 2018. T. 14. No. 3. P. 143 - 154.
11. Shashkova A.V. Emerging of the idea of criminalization of corporate misconduct in the Russian Federation / A.V. Shashkova, E.V. Kudryashova // 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA): Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Granada, Spain, 4 - 5 ноября 2020 г. Granada, Spain: International Business Information Management Association (IBIMA), 2020. P. 4166 - 4174.
12. Ventegodt S. Why the Corruption of the World Health Organization (WHO) is the Biggest Threat to the World's Public Health of Our Time / S. Ventegodt // Journal of Integrative Medicine and Therapy. 2015. Vol. 2. P. 1 - 5.

References

1. Kantor N.E. Voprosy' metodologii prepodavaniya uchebnoy distsipliny' "Srovnitelnoe korporativnoe pravo" [Issues of the Methodology of Teaching of the Comparative Corporate Law Academic Discipline] / N.E. Kantor // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) - Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2018. N 3 (43). S. 151 - 159.
2. Konstantinov O.K. Dyupony' bez maski [The Unmasked Duponts] / O.K. Konstantinov. Moskva: Politizdat - Moscow: Publishing House of Political Literature, 1974. 63 s.
3. Syvorotkin V. Ekologicheskie ugrozy' Monrealskogo protokola [Environmental Threats of the Montreal Protocol] / V. Syvorotkin // Prostranstvo i vremya - Space and Time. 2015. N 4 (18). S. 211 - 221.
4. Talapina E. Pravo na informatsiyu v svete teorii subyektivnogo publichnogo prava [The Right to Information in View of the Subjective Public Law Theory] / E. Talapina // Srovnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie - Comparative Constitutional Overview. 2016. N 6. S. 70 - 83.
5. Talapina E.V. Antikorruptsiyonny'y informatsionny'y standart v gosudarstvennom upravlenii: podkhody' k ponimaniyu [The Anti-Corruption Information Standard in Public Administration: Approaches to Understanding] / E.V. Talapina // Gosudarstvo i pravo - State and Law. 2011. N 3. S. 5 - 15.
6. Sharkovskaya M. Monrealskiy protokol - samaya masshtabnaya okolonauchnaya afera XXI veka? [The Montreal Protocol: The Greatest Pseudoscientific Con of the 21st Century?] / M. Sharkovskaya // Argumenty' nedeli. 2020. 5 noyabrya - Arguments of the Week. 2020. November 5.
7. Shashkova A.V. Pravovy'e innovatsii v protivodeystvii korporativnoy korruptsii [Legal Innovations in Corporate Corruption Combating] / A.V. Shashkova // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie - Government and Local Self-Government. 2013. N 1. S. 40 - 42.
8. **Sacré P.** Politics and corruption at the World Health Organization (WHO) / **P. Sacré** // The Tatty Journal. 2021. March 20.
9. Shashkova A.V. Pro et Contra Criminalization of Corporate Liability in the Russian Federation / A.V. Shashkova // Kutafin University Law Review. 2017. Vol. 4. No. 2 (8). P. 544 - 554.
10. Shashkova A.V. Corruption Is a Problem of Political Theory and Practice / A.V. Shashkova // Montenegrin Journal of Economics. 2018. Vol. 14. No. 3. P. 143 - 154.
11. Shashkova A.V. Emerging of the Idea of Criminalization of Corporate Misconduct in the Russian Federation / A.V. Shashkova, E.V. Kudryashova // 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA): Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Granada, Spain, November 4 to 5, 2020. Granada, Spain: International Business Information Management Association (IBIMA), 2020. P. 4166 - 4174.
12. Ventegodt S. Why the Corruption of the World Health Organization (WHO) Is the Biggest Threat to the World's Public Health of Our Time / S. Ventegodt // Journal of Integrative Medicine and Therapy. 2015. Vol. 2. P. 1 - 5.

Подписано в печать

09.01.2023
